История Ghosting - Немецкий музыкальный проект

В 1988 году один старшеклассник дал Саше кассету, на лицевой стороне которой было написано «The Sisters of Mercy», а на оборотной — «Siouxsie and the Banshees». Саша тогда был ещё довольно молод и был убеждён, что стороны кассеты были перепутаны, потому что на стороне с надписью «The Sisters of Mercy» пел мужчина с очень низким голосом, который, по его мнению, совсем не напоминал Sisters. На другой стороне, напротив, звучал довольно высокий женский голос, куда больше похожий на «сестру». Именно путаница «The Sisters of Mercy» с женской группой послужила толчком к интересу Саши к тому, что тогда называлось New Wave.

До этого он в основном интересовался классическими и средневековыми композиционными приёмами, которые изучал в школе и осваивал самостоятельно. Его также очень увлекали технические возможности. Он обожал компьютеры, которые тогда программировал, а также синтезаторную музыку — в особенности Жан-Мишеля Жарра, Kraftwerk и D.A.F. Жан-Мишель Жарр впечатлил его тем, что применял исключительно электронные средства и синтезаторы для реализации классических приёмов композиции. В то же время Kraftwerk и D.A.F. привлекали его своим минималистичным подходом к композиции.

Однако в конце 1980-х молодому человеку в Бад-Эмсе было довольно трудно найти музыку в том стиле, который он искал. Не существовало интернета, где сейчас можно всё получить одним кликом. И в самом Бад-Эмсе не было ни музыкальных магазинов, ни кассетных. Компакт-диски в то время ещё не были широко распространены. Каждая композиция, которую Саша доставал, казалась подарком с небес — почти чем-то священным — потому что заполучить такую музыку было совсем непросто.

Существовали ровно две другие группы, которые тогда абсолютно его завораживали, так как представляли нечто совершенно новое, чего он прежде никогда не слышал. Это были «Dead Can Dance» с альбомом *Within the Realm of a Dying Sun* и Coil с *Horse Rotorvator*. Прослушав эти пластинки днём и ночью в течение многих месяцев, он всем сердцем хотел найти новую музыку в том же стиле. Но, как уже упоминалось, достать такую му-

зыку было крайне сложно, а кассеты в сотой копии и вовсе не отличались хорошим качеством.

Так как почти не существовало групп, которые создавали бы музыку в таком стиле, Саша решил сочинять её сам. В то время у него не было ни малейшего намерения основывать группу или что-то выпускать. Он просто хотел создавать новую музыку для себя, которая бы ему нравилась, ведь того, что у него имелось, ему было недостаточно, и ничего нового не существовало. В конечном итоге это был чистый акт отчаяния.

Поэтому он приобрёл свой первый синтезатор — или точнее, в данном случае сэмплер: Roland W-30. На нём он создал свои первые композиции, которые ещё в сильной степени отражали его начальный уровень, с ярко выраженной детской наивностью и в музыке, и в текстах.

Разумеется, он записывал свои произведения на кассеты и давал их послушать и себе самому, и другим людям. Так как некоторые из его окружения пришли в восторг от музыки, они стали уговаривать его выступать на сцене.

В то время вообще не было принято выступать в одиночку. Типичная рок-группа по-прежнему оставалась нормой на сцене: барабанная установка — конечно же, настоящая, электрогитара, электрический бас, и если кто-то играл на клавишах, это делалось «вживую». Электронная музыка в те годы почти не пользовалась уважением и не считалась серьёзной. Про неё говорили презрительно, как о «консервированной музыке», не воспринимая её как полноправную.

В его классе учился один приятель, с которым они отлично ладили и у которого был похожий музыкальный вкус — Андреас. Он играл на электрогитаре, и так, в 1989 году, после поездки в Лондон, Саша и Андреас создали группу Ghosting. В Лондоне Саша собственными глазами увидел эпицентр зарождающейся готической сцены.

Он посетил клубы Gossips (прежний Batcave), Camden Palace и несколько других в том же стиле. Он был совершенно очарован британским видением гот-субкультуры, а также сочетанием того, что мы сегодня воспринимаем как типично готическое, с влияниями панк-рока, которые в то время составляли единое целое.

Вдохновлённый этой идеей, он захотел сформировать свой собственный музыкальный стиль — некий купаж, смесь, в основе которой лежали электронные ритмы и современная электронная гармония, с сильным уклоном в сторону классических приёмов композиции и местами монотонными элементами в духе Kraftwerk и D.A.F.

Андреас и Саша впервые выступили вместе в 1989 году на школьном празднике в гимназии имени Гёте в Бад-Эмсе. Там они, впрочем, не исполнили ни одной собственной песни, а играли каверы на Pink Floyd, Led Zeppelin и прочих крупных рок-исполнителей — что для школьного

праздника в то время было крайне захватывающе, хотя в остальном это являлось типичным для уличных музыкантов того периода.

Затем они принялись сочинять и записывать уже собственную музыку. За два года у них накопилось достаточно материала для двух демо-записей на кассетах. Они получили названия *Secret Books* и *Black Romantic*. Причём *Black Romantic* впоследствии выходила в нескольких различных версиях.

Secret Books была записана в крайне низком качестве, так как на тот момент у Саши практически не было оборудования для звукозаписи — только уже тогда очень старый четырёхдорожечный кассетный магнитофон, единственный эффект-процессор (ART FXR) и один-единственный электронный клавишный инструмент, сэмплер Roland W-30. Всё это вместе с электрогитарой Андреаса, усилителем Marshall, педалью Overdrive Boss и педалью Chorus Boss и составляло все технические средства для *Secret Books*.

Black Romantic, напротив, была записана с применением ещё нескольких инструментов, в частности фленджера Boss. У Саши уже имелся электрический бас с басовой «дисторшн»-педалью, а главное, новый синтезатор, который он обожал: Oberheim Matrix 1000. Он создавал совершенно другие, более живые звуки, потому что Matrix 1000 был аналоговым синтезатором. Таким образом была сформирована и инструментальная основа *Black Romantic*, в которой сильно проявлялись элементы классики.

Только в 1992 году они дали первый концерт, где и исполнили эти композиции: в Бонне, в «Ballhaus».

В тот вечер в Ballhaus присутствовали также двое представителей лейбла Glasnost Records, который тогда был совсем новым. Они подписали контракт с Ghosting, выпустили кассету *Black Romantic* через более крупного дистрибьютора и помогли Ghosting сделать первую студийную запись: сингл «Paranoia». Glasnost также объявили о первых крупных выступлениях.

К сожалению, выступление в боннском Ballhaus стало единственным, когда Андреас и Саша оказались вместе на сцене. Вскоре произошла ссора, и Саше пришлось завершать первую студийную запись уже без Андреаса. Зато к группе присоединилась его тогдашняя подруга Диана, которая взяла на себя вокал. Сам Саша играл на басу.

Винус Рилингер, который тогда же способствовал успеху группы Eternal Afflict, записав их трек «San Diego», работал вместе с Сашей и Дианой над песнями «Paranoia» и «Luna», которые затем выпустили на 7-дюймовом виниле. «Paranoia» стал первым действительно танцевальным треком Ghosting, написанным и изданным группой.

Поскольку, как уже упоминалось, в те времена не было принято выступать в одиночку, Саша срочно собрал группу через пресс-релиз. Так сформировался полноценный состав с электрогитарой, электрическим басом,

клавишником, Дианой у микрофона в качестве бэк-вокалистки и Сашей в качестве основного вокалиста. Некоторое время это был максимальный состав группы — позже в Ghosting никогда уже не было так много участников.

Группа гастролировала по Германии и в особенности запомнилась **одним** выступлением: они сыграли вечером на самом первом концерте Wave-Gotik в Лейпциге в 1992 году. Это было великолепное шоу, которое привело в восторг и группу, и публику. Это событие вошло в историю как начало ежегодной всемирной встречи готов в Лейпциге.

Вскоре после этого коллектив смог записать свой дебютный альбом *Romantic Death* в Danse Macabre Studios Бруно Крамма (Das Ich) — студии, в которой Бруно записывал свою собственную группу Das Ich, а также другие известные в то время группы, такие как Relatives Menschsein. Поскольку тогдашний состав в основном представлял собой гитару, бас и классический рок-ансамбль, Бруно прилагал все усилия, чтобы запечатлеть типичную гот-рок-атмосферу и звучание, которые тогда, среди прочих, воплощали The Cure.

Бруно проделал блестящую работу, но во время записи вспыхнул конфликт, и Саша расстался со всеми остальными участниками группы — крайне непростая ситуация для всех, ведь сессии ещё не были завершены. Тем не менее, благодаря мастерству Бруно, получился альбом, который и по сей день считается вехой в истории группы.

Оглядываясь назад, Саша говорит: *«Как фанат Sisters, я на самом деле не очень люблю этот альбом, в котором так много от The Cure. Однако, Бруно, спасибо, что он у тебя так хорошо звучит в стиле The Cure.»*

С того момента Саша понял, что не сможет воплотить своё музыкальное видение вместе с другими участниками. У него было очень чёткое представление о том, чего он хочет достичь. Поэтому он хотел как можно скорее сочинять новые песни, чтобы реализовать свою идею.

Второй альбом, *Songs from Fairyland*, уже приблизился к музыкальному идеалу Саши в те времена. Он во многом ориентирован на синтезаторы, и Саша записал его практически в одиночку. С его точки зрения, этот альбом представляет собой совершенный синтез минималистичной современной электроники, тёмного (dark) жанра и классических методов композиции — причём на этот раз без электрогитары и электрического баса.

В то время концерты Ghosting проводились всё реже. В составе, который постоянно менялся, участвовали разные музыканты, в том числе Хольгер Вирт, с которым Саша тогда тесно дружил. Позже Хольгер занялся своей собственной музыкальной идеей в группе Flatline.

Последним альбомом, который Ghosting выпустили на лейбле Glasnost Records, стал *Enter My Crypt*. По мнению Саши, этот альбом ещё ближе

подошёл к его собственному представлению, ведь он получился в основном инструментальным и получил ещё более явную классическую направленность.

По существу, альбом базировался на синтезаторе Korg Wavestation и сэмплере Roland W-30 со стандартной библиотекой сэмплов классических инструментов: скрипок, виолончелей, контрабасов, а также оркестровых ударных и флейт — то есть практически всего оркестрового инструментария.

Однако эти два альбома в значительной степени остались недоступны широкой аудитории — вероятно, потому что в эпоху, когда минималистичная музыка только начиналась и одновременно переживала свой расцвет, они оказались слишком классически и мелодически ориентированными.

Следующий альбом, *Lips Like Red*, содержал первую песню, которая до сих пор пользуется большой популярностью: «Bomb the World». Саша сочинил её в юности, будучи расстроенным подростком, в тот день, когда только что прослушал «I'd Love the World» группы New Model Army. Песня ему очень понравилась, но в подростковом раздражении он подумал: «Нет уж, точно не "I'd Love the World"». Так и появилась «Bomb the World» — композиция, которая и по сей день остаётся в памяти слушателей и продолжает набирать прослушивания и клики.

Текст имеет исключительно символический характер. Саша никогда не воспринимал его буквально. Он лишь выражал подростковое эмоциональное состояние. Тем не менее, Саша всегда сторонился неверного понимания песни.

К этому моменту Саша уже уехал из Бад-Эмса и в 1993 году переехал в Дармштадт, чтобы учиться на биологическом факультете. На этом этапе он утратил интерес к чисто готической мрачной музыке, в особенности потому, что уже семь лет был в ней активен. Саша — это человек, который постоянно жаждет открывать что-то новое.

Так, *L'État C'est Moi* стал последним альбомом этого периода. Скорее это был сборник разных стилей, которые он пробовал в последние годы, не сливаясь при этом в единое произведение. Единственной композицией, которая выделяется на этом диске, является «And the Band Played Waltzing Matilda» — своеобразная интерпретация оригинала Эрика Богла.

С этого момента Саша полностью отдался франкфуртской техно-сцене. В клубах Omen и Dorian Gray он открыл для себя совершенно новую форму музыкальной интенсивности, которая его очаровала. Сначала он пытался подражать этим звукам, чтобы понять особенности данного музыкального подхода.

Для него это был абсолютно новый мир, несопоставимый с классической теорией музыки и композицией, модерн-роком или готической музыкой. Это было то, чего он никогда прежде не испытывал, и что, по его мнению,

можно ощутить только на танцполах у таких диджеев, как Свен Вет, DJ Dag и Крис Либинг. Особенно ему нравился лейбл Свена Вета «Harthouse», на котором издавался тот вид техно, который так сильно восхищал Сашу. Хотя с тех лет существует несколько записей, до сих пор они не были опубликованы.

Лишь намного позже, в 2001 году, его хороший друг и сосед по квартире Штефан, который тоже играл на электрогитаре и любил такие группы, как The Cure, вдохновил Сашу возродить Ghosting. Музыка была хороша, и Саша понял, что после примерно шести лет пришло время отойти от техно, которое к тому моменту его тоже начало утомлять.

В соответствии со своей натурой, он хотел создать нечто новое. Так Саша решил объединить техно-элементы с готическими влияниями Ghosting. Тогда в готической сцене ещё было весьма нетипично добавлять техно-бочки или техно-басовые партии в композиции — в отличие от сегодняшнего дня, когда это стало обычным делом.

Первым релизом этого этапа стал альбом *Der Magische Puls*. В нём особенно явно ощущается эта свежесть, сочетающая иногда почти чисто техно-треки и многочисленные песни, где ясно слышен гибрид обоих направлений.

Однако ни сам альбом *Der Magische Puls*, ни его композиции не были по-настоящему тепло приняты ни техно-сценой, ни готической или дарк-рок-средой, хотя тогда появился новый участник, Бьёрн, и электрогитар уже стало две.

Только на их последнем альбоме была песня «Lion King», которая известна до сих пор. Но этот же альбом ознаменовал и долгую паузу для группы. Сразу после его выхода Ghosting распался, дав ещё несколько концертов.

Затем Саша полностью посвятил себя учёбе, защитил кандидатскую (докторскую) диссертацию и позже сосредоточился на профессиональной карьере.

Лишь 20 лет спустя Саша решил вновь заняться музыкой с Ghosting и выпускать её. Первым проектом стала перезапись песен с *Black Romantic* и других композиций того периода, включая *Secret Books* и некоторые inédits. Всё это выходило только в цифровом формате.

С помощью CD под названием *Black Pearls* лейбл Dark Dimensions собрал лучшие песни Ghosting, разумеется включив туда «Lion King». С тех пор Саша более или менее регулярно выпускает новые композиции — снова лишь в цифровом виде.

Особо примечательны такие треки, как «Der Flämische Totentanz» — интерпретация самой ранней известной военной мелодии XV века — и «Kalle Theodor», новая версия детской песенки из «Пеппи Длинныйчулок».

С 2003 года группа больше не выступала на концертах, за исключением одного случая: в 2023 году, на 30-летие Wave-Gotik-Treffen, которое стало для Саши своеобразным завершением важного цикла.

В этом выступлении он исполнил все хиты коллектива со времени его основания, а сопровождал его Франк Д'Анджело, чьей основной группой является SITD. Единственная опубликованная запись этого концерта — кавер на «Amphetamine Logic» от The Sisters of Mercy, который вошёл в цифровой мини-альбом *All Your Dreams*.

Такова на сегодняшний день история группы Ghosting. Она продолжается — размеренно, без концертов, как сольный проект Саши. Но она продолжается.